

Мой младший брат.

Человек, назвавший его так в прошлый раз, уже не единожды проделывал с ним такую штуку: оставлял его посреди дороги, надеясь лишь посмеяться над ним.

Цяо Шэньчжи никогда не скрывал своего отвращения к нему, однако, живя на чужом иждивении, Чэнь Суйхуай неизменно попадал в ситуации, когда, прекрасно понимая, что Цяо Шэньчжи вырыл для него яму, он всё равно был вынужден в неё шагать.

Когда Цяо Янь забрал Чэнь Суйхуая из гор Циньшань, он восстановил могилу Чэнь Сюйфэна и отремонтировал дорогу в деревне, где тот рос с малых лет — в качестве «компенсации» за то, что узнал о смерти старого друга лишь с опозданием.

Тогда Чэнь Суйхуай ещё не знал о своём происхождении и не понимал, почему Цяо Янь называет это компенсацией. Чувство благодарности к семье Цяо перевешивало для него всё остальное, и мириться с детскими и неумными выходками Цяо Шэньчжи Чэнь Суйхуай считал одним из способов отплатить Цяо Яню.

Но он предпочёл бы, чтобы Цяо Цзин, подобно Цяо Шэньчжи, зыркал на него исподлобья, высмеивал его невежество и равнодушно наблюдал за тем, как он попадает в неловкие ситуации, чем вот так «защищал» его на глазах у посторонних.

Видя, как Цяо Цзин — с аккуратно зачёсанными чёрными волосами и в безупречно сшитом темно-синем костюме — стоит прямо перед ним, Чэнь Суйхуай испытывал лишь неловкость, стыд и злость.

Чем изысканнее и красноречивее был Цяо Цзин, тем ничтожнее казался он сам, этот его «младший брат» — по крайней мере, Цяо Шэньчжи не унижал его перед чужими людьми.

По крайней мере, Чэнь Суйхуай считал это унижением.

Он и сам не понимал, откуда в нём взялась эта ярость. Столкнувшись с бесчисленными издевательствами и насмешками Цяо Шэньчжи, он мог стерпеть всё, но стоило Цяо Цзину, проводив охранника, обернуться и улыбнуться ему, как Чэнь Суйхуай почувствовал, что вынести это выше его сил.

Цяо Цзин моргнул:

— Мне ведь тоже нужно домой.

Его голос донёсся сзади и звучал почему-то едва ли не издалека.

Но когда он, наконец отыскав виллу семьи Цяо и перепробовав всё, чтобы справиться с незнакомым замком на калитке, уже собирался перелезть через забор, мягкий голос Цяо Цзин вновь нарушил тишину:

— Нельзя так, сработает сигнализация.

Внешность Цяо Цзина была слишком примечательной, стоило хоть раз увидеть это лицо, и забыть его уже не получалось.

Только теперь Цяо Цзин понял, к чему была та фраза Чэнь Суйхуая, и ответил:

— Я велел водителю ехать назад, испугавшись, что ты снова столкнёшься с... — он указал указательным пальцем себе за спину, не договорив до конца, — но боялся, что ты не захочешь меня видеть, поэтому всё это время шёл следом на расстоянии.

Выходило, что Цяо Цзин всё это время преследовал его, просто держался далеко позади, опасаясь быть замеченным.

— Ты следил за мной?

Заметив сдержанный и напряженный вид Чэнь Суйхуая и рассудив, что при первой встрече не стоит торопить события, Цяо Цзин поманил его рукой:

— Оставим пустые разговоры на потом. Подойди, у этого электронного замка двухуровневая защита от взлома, я покажу, как им пользоваться.

В конце концов, не у прохожих же спрашивать дорогу. Каким бы огромным ни был этот жилой комплекс, разве он может быть опаснее горных троп Циньшань? Ночь длинна, в худшем случае можно дойти пешком до рассвета — рано или поздно он всё равно отыщет нужное место.

Чэнь Суйхуай всё понял: это явились заявить свои права на хозяина.

Чэнь Суйхуай, разумеется, знал, что перед ним Цяо Цзин. Хотя члены семьи Цяо вовсе не были близки друг с другом, в каждом из их домов обязательно стояла общая фотография троих мужчин — отца и сыновей.

— Я не хочу тебя видеть? — повторил Чэнь Суйхуай. — Я живу здесь из милости и не смею иметь никаких претензий к хозяевам дома.

Немного погодя, так и не дождавшись от Чэнь Суйхуая ответного представления в духе вежливости, Цяо Цзин продолжил:

— Я к тому, что... Я — Цяо Цзин, а не Цяо Шэньчжи, тебе не нужно меня бояться.

Цяо Цзин приоткрыл рот и тяжело вздохнул:

— Отец привёл тебя в дом, значит, ты мой младший брат, о каком проживании из милости вообще речь. Да, я ведь так и не представился, меня зовут Цяо Цзин.

Чэнь Суйхуай продолжал молчать. Цяо Цзин и Цяо Шэньчжи — родные братья по матери и отцу, разве могут они на самом деле, как утверждалось в словах старшего, встать на сторону чужака вроде него?

Этого ни в коем случае нельзя было подтверждать: стоило ему хоть чуть-чуть кивнуть, как Цяо Цзин наверняка тут же доложит всё Цяо Шэньчжи, и тогда они вдвоём спланируют против него ловушку еще изощрённее.

— Мой старший брат человек болезненный, с детства рос без друзей, вот и обзавёлся скверным характером. В последнее время он, должно быть, немало крови тебе попортил? Мне-то в своё время тоже от него крепко доставалось.

Не будь Цяо Цзин так напуган возможностью случайно запустить сигнализацию, он бы, пожалуй, дождался, пока Чэнь Суйхуай войдёт во внутренний двор, постоял бы немного у ворот и только потом отправился домой.

Заметив, что за спиной всё стихло, Чэнь Суйхуай решил, что Цяо Цзин уязвлён его холодностью и, больше не желая притворяться добропорядочным и любящим братом, вернулся в свою машину.

С каменным лицом он бросил холодное «второй молодой господин» и, шагнув мимо автомобиля, быстрыми шагами двинулся вперед.

— Где твоя машина?

Открыть этот замок требовалось в несколько приёмов, но Чэнь Суйхуай, к удивлению, схватил всё с первого раза, и Цяо Цзин тут же похвалил его:

— Суйхуай так быстро всё схватывает.

Чэнь Суйхуай:

— ...

Этот мужчина, ростом едва достающий ему до плеча, разговаривал с ним так, будто перед ним был ребёнок. До чего же это раздражало.

И тем не менее, это оказалось первым добрым словом, услышанным им за всё то время, что он провёл в городе С. Чэнь Суйхуай и сам находил себя жалким.

— Если бы я не схватывал на лету, как бы мне здесь выжить.

— Ничего страшного, если что-то даётся медленно, спроси меня, если в чём-то застрянешь... Ой, я имею в виду исключительно бытовые дела. Отец говорил, что ты учишься превосходно, в учёбе я тебе вряд ли чем-то помогу.

Спросить его? Чэнь Суйхуай опустил глаза, пряча насмешливую улыбку в тени ресниц, и подумал про себя, что учится он и впрямь быстро: не прошло и месяца, как всё, что нужно и не нужно уметь — и житейские навыки, и гаджеты — он уже давным-давно освоил.

В первую неделю-две он даже свет в комнате включить не умел, а из-за того, что не разбирался, как пользоваться стиральной и сушильной машинами, ему приходилось стирать вещи вручную, но, постирав, он не мог найти балкон, чтобы их развесить, и был вынужден сушить прямо в спальне.

Стекающие капли пропитывали дорогой ковёр, оставляя несмываемые водяные пятна. Когда придирчивый Цяо Шэньчжи узнал об этом, он не только долго и едко насмеялся над ним, но и поднял целую бучу, заменив во всём доме ковровое покрытие.

Дождёшься тут помощи от Цяо Цзина? Поезд уйдёт.

— В семье Цяо всё устроено именно так, тебе ведь пришлось нелегко, верно? — произнёс Цяо Цзин. — Как жаль, что я не смог приехать и повидаться с тобой раньше.

Раньше... Насколько раньше должно было это случиться?

Глядя на Цяо Цзина, который как раз объяснял ему, как пользоваться проектором, Чэнь Суйхуай спросил себя: можно ли назвать такое появление своевременным?

В тот самый день, когда он прибыл в город С, когда еще не успел переступить порог школы и войти в корпорацию Цяо, прежде чем узнал о своём происхождении, вернул то, что принадлежало ему по праву, и отомстил за Чэнь Сюйфэна...

В то время, когда Цяо Цзин был ещё жив.

Разве это вовремя?

Дождавшись, пока Цяо Цзин закончит свою долгую тираду, и уже собираясь повернуться, чтобы повести его показывать сушилку для белья с подъёмным механизмом, Чэнь Суйхуай остановил его:

— Не нужно. Лучше проводи меня на кухню.

Цяо Цзин склонил голову набок:

— На кухню? — Он опустил пульт дистанционного управления и переспросил: — Зачем на кухню?

Чэнь Суйхуай и сам удивился:

— Неужели я чего-то не знаю, и на кухне можно заниматься чем-то ещё, помимо готовки?

— Ха-ха, — выдавил из себя сухой смешок Цяо Цзин. — В моём доме хватает всяких полезных вещей, только вот кухонное оборудование... несколько подкачало...

Мягко говоря, подкачало.

Поскольку сам Цяо Цзин готовить не умел, эти семь-восемь квадратных метров пустовали без дела, и в итоге Цяо Цзин приспособил помещение под склад для всякого хлама, который перевёз при переезде, но пока не планировал распаковывать.

Короче говоря, на кухне было всё что угодно, кроме хоть чего-то, имеющего отношение к еде.

— Столовая совсем близко, да и вокруг полно самых разных ресторанчиков, мы вполне можем...

— Не нужно. — Чэнь Суйхуай, глядя на горы коричневых картонных коробок, громоздившихся на кухонном столе и прямо на полу, тихо усмехнулся.

Эта двухкомнатная квартира на первый взгляд казалась такой блестящей и роскошной, но в ней нашёлся уголок, куда чужой глаз заглядывал нечасто — и именно там хранился весь её беспорядок.

Внешне золото да нефрит, а внутри — труха. Лучше и не скажешь.

Цяо Цзин не уловил едва заметной перемены в настроении Чэнь Суйхуая:

— Чего не нужно?

— Я ем только то, что приготовил сам. Извини, но составить тебе компанию за едой не получится.

Цяо Цзин удивленно приподнял брови, сообразив, что Чэнь Суйхуай отвечает на его недавнее предложение пообедать вместе.

Чэнь Суйхуай изначально предполагал, что после таких слов Цяо Цзин попытается уговорить его еще разок — поддавшись ли на искушение местными деликатесами или сославшись на то, что заставленная хламом кухня неудобна для уборки.

Во всяком случае, он не должен был соглашаться так быстро, иначе прежнее приглашение выглядело не слишком искренним. Такой искушённый и изворотливый человек, как Цяо Цзин, ни за что не стал бы оставлять столь очевидных промахов...

— Хорошо. — После секундного замешательства Цяо Цзин вдруг широко улыбнулся, словно Чэнь Суйхуай предложил отличную идею.

С этими словами он подался назад, наполовину высунувшись из кухни, и окинул беглым взглядом пространство прихожей и проходы в обе спальни:

— Ладно, разберем потом как следует, а пока вытащим всё на маленький балкон.

Теперь настал черёд Чэнь Суйхуая растерянно хлопать глазами:

— Что?

Цяо Цзин боком протиснулся мимо Чэнь Суйхуая, осторожно лавируя в тесноте, подошёл к раковине и подхватил тяжёлую картонную коробку:

— Чтобы пользоваться кухней, для начала нужно всё отсюда убрать.

Мы.

Чэнь Суйхуай не знал, на чём сосредоточиться в первую очередь: на местоимении во множественном числе, слетевшем с губ Цяо Цзина, или на знакомом аромате, дохнувшем от него, когда тот протискивался рядом.

Кухня была узкой и вытянутой, и если вычесть место, занятое плитой и раковиной, свободного пространства для прохода оставалось совсем немного. У Чэнь Суйхуая была крупная кость, и стоило ему встать посредине, как места почти не оставалось.

Поразительно, как Цяо Цзин вообще смог протиснуться мимо него.

Но из-за этого Чэнь Суйхуай, слегка опустив голову, носом уловил запах, исходивший от волос Цяо Цзина.

Называть это просто приятным запахом было бы неверно — в нём не было ничего от изысканных парфюмерных композиций, с помощью которых бесчисленные парфюмеры пытались воссоздать ароматы природы; это был уникальный, неповторимый запах живого человека.

Запах, принадлежащий Цяо Цзину.

Незадолго до этого он уже чувствовал его на постельном белье, которое передал ему Цяо Цзин.

Правда, тогда из-за отдушек и кондиционера для белья тот запах казался едва уловимым и шёл ни в какое сравнение с нынешним, густым и отчётливым.

<http://bllate.org/book/22420/2354047>